

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Г.

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю. и Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), членов Совета Манкевича А.Е., Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 15.11.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужила жалоба К.Д.Е., поступившая в АП СПб 13.11.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.11.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 06.11.2025 адвокатом Г. допущено нарушение:

(1) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан: 1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; 2) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 6. ст. 15 КПЭА: *«Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»* во взаимосвязи с

- п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённым Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021; далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи»): *«Выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путем перечисления соответствующих сумм на счет адвокатского образования. Осуществление расчетов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не предусматривается».*

(2) взаимосвязанных положений:

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА: *«Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя...».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель К.Д.Е. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Г. на заседание явилась, ответила на вопросы членов Совета. В частности, пояснила, что ситуация с неоприходованием денег произошла из-за смены ею членства в адвокатской палате, никто не мог ей объяснить, как поступить правильно; признала, что внесла деньги на расчётный счёт коллегии адвокатов через 6 месяцев после вступления в коллегия адвокатов «Фабула», т.е. с нарушением установленных сроков. Относительно нарушения, связанного с отзывом ранее поданной ею жалобы, пояснила, что К.Д.Е. ей сообщил, что они прекращают сотрудничество с 04.10.2024; она поняла, что её полномочия прекращены; она сообщила доверителю о поданной ею жалобе, и уточнила, как ей следует с ней поступить; отзывая жалобу, она не пыталась действовать во вред доверителю.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссией установлено, что 17.01.2024 между адвокатом Г. и заявителем К.Д.Е. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № , предметом которого являлось представление интересов доверителя в уголовном деле. Вознаграждение адвоката по соглашению составило 150 000 руб. и было оплачено доверителем тремя платежами по 50 000 руб. каждый: 17.01.2024 – наличными, 14.02.2024 и 13.03.2024 – переводами на личную банковскую карту адвоката. Документы, подтверждающие получение указанных денежных средств, доверителю выданы не были, что адвокатом не оспаривается.

1. Относительно доводов жалобы о невыдаче доверителю финансовых документов

По требованию доверителя о предоставлении отчёта о проделанной работе адвокат направила ему, в числе прочего, квитанцию к приходному кассовому ордеру № от 15.10.2024 на сумму 150 000 руб. с указанием в качестве организации коллегии адвокатов «Фабула». При этом квитанция не содержала печати коллегии, была подписана лично адвокатом и, как установлено Квалифкомиссией, фактически в коллегии «Фабула» не оформлялась.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что в период получения первого и второго платежей адвокат Г. ещё состояла в адвокатском образовании Курской области, а третий платёж в сумме 50 000 руб., поступивший 13.03.2024 на личный счёт адвоката, был получен уже после перехода в АП СПб, но до вступления в адвокатское образование Санкт-Петербурга. С 01.04.2024 адвокат была принята в состав коллегии адвокатов «Фабула». Денежные средства в размере 150 000 руб. были перечислены на счёт указанной коллегии только 23.10.2024.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что рассмотрение вопроса о соблюдении порядка оприходования денежных средств, полученных адвокатом в период её членства в Адвокатской палате Курской области, не относится к компетенции дисциплинарных органов АП СПб. В этой части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Вместе с тем в части денежных средств, полученных 13.03.2024, на адвоката после вступления в коллегию адвокатов «Фабула» распространялись требования решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи». В силу этих требований адвокат обязана была обеспечить надлежащее оформление договорных отношений с доверителем, своевременно внести полученные денежные средства на счёт адвокатского образования и выдать доверителю надлежащие финансовые документы, подтверждающие проведение соответствующих операций.

Совет принимает во внимание пояснения адвоката Г. о том, что на дату получения третьего платежа она ещё не состояла в адвокатском образовании и не могла незамедлительно перечислить средства на счёт коллегии. Однако после вступления в коллегию «Фабула» 01.04.2024 каких-либо убедительных препятствий к надлежащему оформлению поступивших денежных средств и выдаче доверителю подтверждающих документов в разумный срок адвокатом не представлено. Направленная же доверителю квитанция от 15.10.2024 не может быть признана надлежащим финансовым документом, поскольку фактически не выдавалась адвокатским образованием и содержала сведения, не соответствующие действительности.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Г. в данной части опровергнутой и приходит к выводу о ненадлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей, выразившемся в невыдаче доверителю надлежащих финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных по соглашению. Эти действия (бездействие) подлежат квалификации как нарушение п. 1 ст. 8 КПЭА и п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи».

Что касается несвоевременного внесения денежных средств, полученных от доверителя, на счёт адвокатского образования, Совет АП СПб исходит из того, что соответствующая обязанность возникла у адвоката после её вступления в коллегию адвокатов «Фабула», т.е., начиная с 01.04.2024.

Таким образом, двухлетний срок давности применения мер дисциплинарной ответственности, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА, по данному нарушению на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного дела Советом истёк.

Поскольку со стороны адвоката Г. отсутствуют возражения относительно возможности прекращения дисциплинарного производства в данной части вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, т.е. по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, Совет АП СПб принимает соответствующее решение.

В связи с этим отдельная оценка этого эпизода как основания для применения меры дисциплинарной ответственности не даётся.

2. Относительно доводов жалобы о бездействии и неисполнении адвокатом обязанностей по соглашению

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Г. в период действия соглашения с К.Д.Е. предпринимала действия по исполнению поручения доверителя как потерпевшего по уголовному делу: направляла обращения и жалобы в правоохранительные органы и суд, информировала доверителя о ходе работы и препятствиях в ознакомлении с материалами уголовного дела, а после получения требования о предоставлении отчёта направила доверителю акт об оказании услуг и копии подготовленных документов.

Представленные заявителем материалы не подтверждают доводы о бездействии адвоката либо о неинформировании доверителя о ходе исполнения поручения. Напротив, из переписки сторон усматривается, что адвокат сообщала доверителю о предпринимаемых действиях, а до 15.10.2024 требования о предоставлении копий документов либо отчёта о проделанной работе доверителем не предъявлялись.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалификационной комиссией считает, что презумпция добросовестности адвоката Г. в данной части не опровергнута, а дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы об одностороннем расторжении соглашения и отзыве ранее поданной жалобы.

3.1. В части доводов об одностороннем расторжении соглашения

Из материалов дисциплинарного производства следует, что соглашение от 17.01.2024 содержало неточные и внутренне противоречивые формулировки относительно предмета поручения и срока его действия. Вместе с тем из пояснений сторон и представленных процессуальных документов усматривается, что фактически адвокат представляла интересы К.Д.Е. как потерпевшего по уголовному делу.

Перепиской сторон подтверждается, что 04.10.2024 доверитель, выразив недовольство результатами работы адвоката, потребовал приостановить все действия по представлению его интересов. В дальнейшем 15.10.2024 он направил адвокату требование о предоставлении отчёта о проделанной работе, а 19.10.2024 – требование о полном возврате уплаченного вознаграждения. В этих условиях Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что адвокат могла добросовестно расценить действия доверителя как отмену поручения и прекращение доверительных отношений. Направление адвокатом проекта соглашения о расторжении и акта выполненных работ само по себе не свидетельствует о неправомерном одностороннем отказе от исполнения соглашения.

Следовательно, в данной части дисциплинарные претензии своего подтверждения не нашли, и дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3.2. В части доводов об отзыве адвокатом жалобы, ранее поданной в порядке ст. 125 УПК РФ.

Как установлено Квалифкомиссией, 15.10.2024 адвокат Г. подала в суд заявление об отзыве ранее поданной в интересах доверителя жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ и о прекращении производства по ней. К указанному моменту адвокат уже получила от доверителя сообщение о прекращении сотрудничества и требование о приостановлении всех действий по представлению его интересов. Согласия доверителя на отзыв жалобы адвокат не имела, что ею не оспаривается.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что после прекращения полномочий адвокат Г. не вправе была совершать юридически значимые действия от имени доверителя, в том числе отзывать ранее поданную в его интересах жалобу без его согласия. Доводы адвоката о том, что отзыв жалобы был направлен на предотвращение возможных неблагоприятных последствий для доверителя, не могут быть приняты, поскольку вопрос о дальнейшем процессуальном поведении после прекращения полномочий должен был решаться самим доверителем. В данной ситуации надлежащим поведением со стороны адвоката являлось информирование доверителя о поданной жалобе, времени и месте её рассмотрения, а не её отзыв.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт в данной части презумпцию добросовестности адвоката Г. опровергнутой и соглашается с квалификацией поведения адвоката как нарушения подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 и подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА.

Таким образом, дисциплинарные претензии заявителя признаны обоснованными в части:

- невыдачи доверителю надлежащих финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств по соглашению;
- отзыва адвокатом ранее поданной жалобы без согласия доверителя после прекращения полномочий.

В остальной части доводы жалобы подтверждения не нашли.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб считает в целом убедительными и основанными на материалах дисциплинарного производства. Само заключение Квалифкомиссии соответствует требованиям КПЭА и является достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Г. за допущенные нарушения, Совет АП СПб не признаёт их тяжкими, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий, ставших результатом действий (бездействия) адвоката Г., не имеется, и учитывает, что эти нарушения совершены адвокатом Г. по грубой неосторожности.

Совет АП СПб принимает во внимание, что адвокатом Г. предприняты действия по урегулированию конфликта с доверителем: 26.08.2025 между сторонами было заключено соглашение о возврате денежных средств, и доверителю была возвращена полная сумма вознаграждения, уплаченная по соглашению от 17.01.2024. Учитываются также отсутствие у адвоката действующих дисциплинарных взысканий, её критическое отношение к допущенным нарушениям и отсутствие сведений о наступлении существенных негативных последствий для доверителя.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката Г. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения:

(1)

взаимосвязанных требований:

- пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и
- пункта 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (в редакции, утверждённой решением Совета АП СПб от 29.03.2021¹);

(2)

- подпунктов 1 и 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,
- подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,
- подпункта 1 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.

¹ Решением Совета АП СПб от 10.04.2026 утверждена новая редакция решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», пункт 6 решения исключён.